

Бесѣда о любви къ ближнему и несопротивленіи злему человѣку.

Возлюбленіи, аще сице возлюбилъ есть насъ Богъ, и мы должны сами другъ друга любить. (Посл. 1 Іоан. 3, 11).

Словами ап. Іоанна заповѣдуются намъ любить другъ друга. Заповѣдь о любви къ другому, т. е. нашему ближнему дана Богомъ въ церкви ветхозавѣтной избранному имъ народу израильскому. Спаситель повторилъ ее въ благодатномъ своемъ царствѣ, назвавъ ученіе о любви къ ближнему заповѣдью новою, такъ какъ она касалась не одного только избраннаго народа Божія, какъ это было у Евреевъ, а всѣхъ людей безъ различія

вѣроисповѣданій и національностей, общественныхъ состоявій, степеней образованія, того или другаго пола и возраста. Во Христѣ Іисусѣ нѣтъ Еллина и Іудея, варвара и Скифа, раба и свободнаго, а все и во всемъ Христосъ. По заповѣди Господа обнимая въ душѣ своей всѣхъ живущихъ въ мірѣ людей, какъ своихъ ближнихъ, и искренно желая имъ всякаго блага, мы можемъ и должны любить ближнихъ, которые окружаютъ насъ, особенно близки къ намъ и имѣютъ въ виду получить отъ насъ какія либо благодѣянія и услуги. Сюда относятся первѣе всего члены одного семейства и фамиліи: родители и дѣти, братья и сестры и другія родственныя лица; далѣе, служащіе и работающіе съ нами въ одномъ учрежденіи и стремящіеся къ одной и той же цѣли для блага общества и государства; наконецъ всѣ сыны и дочери любезнаго намъ отечества и единовѣрцы, какъ вѣтви одной виноградной лозы, которая есть Христосъ-Спаситель міра.

Между тѣмъ не постоянно ли мы встрѣчаемъ въ жизни какъ будто неизбежное явленіе, что люди враждуютъ другъ противъ друга, стараются дѣлать вредъ и зло, наносятъ оскорбленіе лично, злословятъ заочно, порочатъ честное имя, унижаютъ и осмѣиваютъ его, доводятъ до нищеты и т. под. Неужели все то, что творится нашими ближними ко вреду моего матеріальнаго положенія и неблагоприятно отражается на умственномъ и нравственномъ нашемъ состояніи, слѣдовательно всякую ложь, неправду, клевету, всякую обиду, болѣзнь, несчастіе и т. п. мы должны сносить съ совершеннымъ хладнокровіемъ и христіанскимъ терпѣніемъ, не выражая ни словомъ, ни дѣломъ противодѣйствія распространяющемуся злу между людьми, нашими блажными, съ которыми мы живемъ и съ кѣмъ намъ чаще всего приходится сталкиваться? Правда,

Христосъ Спаситель заповѣдалъ своимъ послѣдователямъ не противиться злу; но это ученіе Его нельзя понимать безусловно. Христосъ не требовалъ отъ людей совершеннаго непротивленія злему человѣку во всѣхъ случаяхъ жизни, ибо съ такимъ ученіемъ находится въ противорѣчій нравственное чувство, правда и истина, законы божескіе и человѣческіе.

Въ самомъ дѣлѣ, если бы всѣ добрые люди безъ всякой борьбы уступали поле дѣйствія злымъ людямъ ради ихъ мерзкихъ и низкихъ продѣлокъ, то слова ап. Павла: измите злаго отъ васъ самихъ, умертвите похоть злую (1 Кор. 5, 13. Кол. 3, 5.) потеряли бы для христіанскаго общества всякое значеніе. А между тѣмъ на основаніи сихъ изрѣченій Слова Божія все то, что мѣшаетъ намъ на пути въ стремленіи къ истинѣ и дѣланію добрыхъ дѣлъ, что противодѣйствуетъ въ исполненіи завѣтовъ божественныхъ, мы должны отстранять и отъ себя, и отъ другихъ какъ злое, неугодное Богу, хотя бы это злое составляли наши ближніе. Чувство самосохраненія всякаго человѣка — какъ законъ природы — настоятельно требуетъ отъ насъ не подвергать себя добровольно поношенію и поруганію злыми людьми, стремящимися дѣлать одно лишь вредное нашему физическому благополучію и нравственному совершенствованію. Оно же налагаетъ на насъ долгъ охраны здоровья, чести и нашего ближняго, такъ какъ, по заповѣди Господа, мы должны любить его какъ самого себя и содѣйствовать ему всѣми, зависящими отъ насъ, мѣрами въ исполненіи божескихъ и человѣческихъ законовъ, добрыхъ дѣлъ и чистыхъ стремленій. Если бы все злое, причиняемое намъ нашими ближними, мы переносили безпрекословно, не проявляя ко врагу никакого противодѣйствія, тогда зло распространилось бы на землѣ до такой степени, что доброе было бы совер-

шенно подавлено и уничтожено, тогда все низкое, алчное и дикое, всё злодѣи и нравственные уроды, всё грязные поддонки человѣческаго общества всплыли бы вверхъ и положили на землѣ начало новой жизни, цѣль которой была бы усовершеніе зла во всѣхъ его проявленіяхъ. Есть люди, у которыхъ, говоря образно, тѣмъ болѣе развивается аппетитъ, чѣмъ больше они ѣдятъ, тѣмъ сильнѣе становится ихъ злоба, чѣмъ больше они находятъ пищи въ уступчивости людской, и чѣмъ менѣе встрѣчаютъ противодѣйствія своимъ безчеловѣчнымъ инстинктамъ. Не противиться такимъ людямъ значитъ развивать благородство въ кровожадномъ волкѣ, поручая его надзору безотвѣтнаго ягненка, Развѣ можно положиться на честность такихъ людей, когда въ нихъ не видно ни боязни Бога, ни проявленія чистой совѣсти? Они, не умѣя повясть вашего христіанскаго незлобія, изъ вашего непротивленія извлекутъ всё возможныя для нихъ выгоды, сдѣлаютъ васъ своими рабами, превратятъ въ безотвѣтныхъ животныхъ, заставятъ забыть о своихъ человѣческихъ правахъ, достоинствѣ и высшемъ назначеніи. Непротивленіе врагу возможно только со стороны такого человѣка, который такъ велико обнищаль нравственно, что для него добро и зло безразличны, и воля грубаго и дерзкаго поработорителя замѣнила в ѣю высоту нравственнаго закона. Только личность, съ помутившимся сознаниемъ, заглохшими нравственными чувствами можетъ равнодушно смотрѣть, какъ злой человѣкъ безчеститъ его и дорогихъ ему людей, спокойно остается при видѣ того, на что способна человѣческая злоба, хищность, безстыдство и звѣрская кровожадность. Цѣль нашей жизни вовсе не та, чтобы намъ быть подавленными злыми людьми, а чтобы противиться имъ, бороться съ ними, побѣждать ихъ, а чрезъ это уничтожать ложь, неправду, злобу, коварство,

а на ихъ мѣсто водворять истину, справедливость, любовь и миръ. Возможно поэтому на основаніи слова Божія отвращеніе отъ всѣхъ порочныхъ дѣяній чело- вѣка, нечистыхъ замысловъ его и дурныхъ намѣреній. Нельзя же оказывать любезность чело- вѣку злomu, радушіе и благорасположеніе за его грубыя и недобро- совѣстныя дѣянія противъ насъ, потому что все дурное достойно не похвалы, а отвращенія. Отвѣщай безум- ному по безумію его, да неявится мудръ у себѣ, учитъ Премудрый (Притч. XXVI, 5), а это значитъ: прямо и смѣло высказывай святую правду предъ нечестивцами, не давай имъ съ дерзостію высоко поднимать свою го- лову; обличай, посрамляй и искореняй гнѣздящееся въ нихъ зло, не бойся ихъ злобы и лукавства. ратуй за правду, Богъ тебѣ помощникъ, совѣсть тебя успо- коитъ, а честные и правдивые люди отнесутся къ тебѣ съ полнымъ уваженіемъ и благодарностію.

Если мы припомнимъ нѣкоторыя дѣянія изъ жизни Христа Спасителя, въ которыхъ отобразился Его ве- личайшій нравственный образъ, то увидимъ въ нихъ подтвержденіе высказываемыхъ нами мыслей. Онъ, Божественный учитель, ревнуя о славѣ Божіей- прояв- лялъ къ людямъ настолько необыкновенную власть въ словѣ, что силою его приводилъ всѣхъ въ ужасъ и трепеть; враги Его слышали отъ Него грозныя обли- ченія, потрясавшія ихъ до глубины души, Онъ каралъ ими вождей и начальниковъ іудейскаго народа, когда видѣлъ ихъ коснѣющихъ въ смертныхъ грѣхахъ уже въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ, распространяв- шихъ зло на далекое пространство, какъ порожденіе эхидны, грозилъ имъ строгимъ наказаніемъ въ насто- ящей и будущей жизни за нарушеніе закона и развра- щеніе народа. А въ одно время, когда Спаситель во- шелъ въ храмъ Іерусалимскій и нашелъ здѣсь не домъ

молитвы, а вертепъ разбойниковъ, оскверняющихъ и позорящихъ непотребными дѣянїями самое святое молитвенное мѣсто, возмущился духомъ, взявъ бичъ и выгнать всѣхъ продавцевъ и покупателей изъ храма, опрокинулъ столы мѣновщиковъ и скамьи торговцевъ голубями, грозно и властно запретилъ всѣмъ что либо проносить чрезъ жилище Божественное. Вотъ какая ревность проявлялась у Господа въ уничтоженіи зла въ человѣческомъ мірѣ при водвореніи на землѣ правды и истины. — А когда Спаситель находился у первосвященника Анны на судѣ и слуга ударилъ Его по ланитѣ, Спаситель не подставилъ ему во имя кротости ланиту другую, а замѣтилъ: если Я худо сказалъ, то покажи, что это худо; а если хорошо, то за что Меня бьешь? Сынъ Божій требуетъ здѣсь проявленія правды отъ своего врага и защищается отъ того, кто является обижающимъ Его. Если бы Богочеловѣкъ подставилъ другую щеку своему врагу, то Онъ явился бы соблазнителемъ на большее зло и чрезъ это усилилъ бы какъ его злобу, такъ и виновность. Апостоль Христовъ Павелъ, когда первосвященникъ Ананія приказалъ бить его на судѣ предъ синедрианомъ по устамъ, такъ возмущился духомъ на такое незаконное дѣйствіе, что въ справедливомъ негодованіи воскликнулъ: Богъ будетъ бить тебя, стѣна повапленная (подбѣленная) (Дѣян. 23, 3). Такъ и намъ не возможно позволять злымъ людямъ издѣваться надъ нами сколько имъ вздумается и какъ только могутъ они; тогда мы будемъ содѣйствовать развращенію нашего врага, а не воспитанію его въ нравственно добрыхъ дѣлахъ и намѣреніяхъ. На насъ лежитъ священнѣйшій долгъ всѣми мѣрами преграждать злодѣйства и не щадить преступника подъ видомъ желанія оказать къ нему свою любовь, опираясь на то, что христіанинъ долженъ отличатся кротостію и незлобі-

емъ. Не любовь мы оказываемъ злодѣю, когда щадимъ его, а напротивъ губимъ его, позволяя ему болѣе и болѣе усовершенствоваться во злѣ, и такимъ образомъ отдаляя его отъ царствія Божія; и не кротостію христіанскою должно назвать то поведеніе наше, когда мы не обращаемъ никакого вниманія на причиняемыя намъ злодѣйства, а напротивъ эгоистическою уклончивостію или непохвальнымъ равнодушіемъ къ тому. Терпѣніе человѣка можетъ имѣть границы, и бываетъ до тѣхъ поръ, пока мы видимъ, что отношенія нашего ближняго къ намъ не сопровождаются для насъ вредомъ. Проявленія христіанскаго незлобія могутъ имѣть приложеніе и сопровождаться нравственною пользою только тогда, когда обидчикъ обладаетъ болѣе или менѣе развитымъ нравственнымъ чувствомъ. Въ томъ то и горе, что это не всегда такъ бываетъ.

Но съ другой стороны Христосъ Спаситель, будучи правосуденъ къ человѣку грѣшнику, обличая и наказывая въ немъ порочныя дѣянія, замыслы и намѣренія, никогда не отталкивалъ его отъ Себя, не относился къ нему презрительно, былъ всегда снисходителенъ и сострадателенъ къ блуждающему по пути зла и неправды, стараясь своею Божественною кротостію и всепрощающею любовію привлечь его къ себѣ. И мы, по примѣру Господа, не должны отвѣчать на обиду нашего врага местию и оплатой ему за направленное или уже содѣланное противъ насъ злодѣяніе, а во исполненіе заповѣдей Господнихъ должны побѣждать его кротостію и незлобіемъ, любовію, прощеніемъ, милосердіемъ и услужливостію. Отсутствіе мести скорѣе всего обуздываетъ и обезоруживаетъ нашего врага, притупитъ самую ожесточенную ненависть, — любовь явится для него тяжелою пыткою, какъ пытка горящими угольями, пробудитъ въ его сердцѣ сознаніе виновности, передъ тобою, скорѣе

примиришься ты съ нимъ и найдешь въ немъ не зложелателя, а вѣрнаго друга. Даже тамъ, гдѣ имѣетъ мѣсто гнѣвъ правдивый изъ за несправедливости людской, должна всецѣло являться кротость, не позволяющая гнѣву выродиться въ грѣховный гнѣвъ, въ нечистую страсть, незнающую ни мѣры, ни цѣли. Ап. Павелъ говоритъ по этому поводу: не мстите за себя возлюбленные, но дайте мѣсто гнѣву Божию, ибо написано: Мнѣ отмщене, Я воздамъ, говоритъ Господь (Рим. 12, 19).

Мы имѣемъ и другія основанія жить въ мирѣ съ людьми порочными, ненавидящими и обижающими насъ. Они созданія Божіи, имѣющіе образъ и подобіе Творца — Промыслителя, надѣленные одною съ нами природою, являющеюся на землѣ въ благолѣпіи Богоподобія. Отблескъ славы Божественной отображается на всякомъ, даже самомъ униженномъ существѣ человѣческаго рода. Каковы бы ни были слабости или недостатки ближняго, они не закроютъ отъ насъ и не уничтожатъ въ немъ человѣческихъ достоинствъ, которыя требуютъ съ нашей стороны всякаго вниманія, уваженія и осторожности. — Онъ принадлежитъ къ тому роду, представитель котораго есть самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ; онъ одинъ изъ тѣхъ, которыхъ Глава человечества называетъ своимъ меньшимъ братомъ, чадомъ Божіимъ, ради котораго пролита кровь и положена душа Его, ниспосланъ для освященія Духъ святой, имъ же знаменался онъ въ день избавленія его. Онъ, нашъ недругъ, можетъ быть, будетъ привитъ, какъ вѣтвь, къ божественной лозѣ — нашему Искупителю, содѣлается святымъ членомъ тѣла Христова. Отвращеніе отъ личности, хотя бы и порочной, тѣмъ болѣе непозволительно и противозаконно потому, что рядомъ съ порокомъ есть въ каж-

домъ человѣкъ искра добра. Богъ любитъ поэтому и его — какъ свое созданіе, по своему милосердію сохраняетъ ему жизнь на долгіе дни для раскаянія и подготовленія къ жизни будущей, — какъ добрый Отець подаетъ ему — своему чаду — все необходимое, въ чемъ только онъ нуждается. И для него Господь повелѣваетъ восходить солнцу и посылаетъ дождь. Какъ же послѣ сего не уважать намъ нашего ближняго, хотя бы онъ былъ человѣкъ порочный? Не должно забывать словъ апостола Павла: силенъ есть Богъ поставить его (Рим. 14, 4); любы всему вѣру емлетъ, вся уповаетъ (1 Кор. 13, 7), а это значитъ, что съ помощію Божіею онъ можетъ сдѣлаться человѣкомъ добрымъ и святымъ, а ты вслѣдствіе злобы твоей глубоко падешь, явишься великимъ грѣшникомъ, получишь кару отъ Бога и отъ людей.

Будемъ поэтому, благоч. слушат., уважать враждебныхъ намъ лицъ, питать къ нимъ братское расположеніе, сострадать имъ при ихъ гибели, молиться объ ихъ обращеніи къ Богу, прощать имъ обиды, не имѣть противъ нихъ злобы, охотно помогать имъ въ нуждахъ. Если они голодны, накормимъ ихъ; испытываютъ жажду, дадимъ имъ напиться: дѣлая это, мы собираемъ на главу ихъ горящія уголья. Не будьте побѣждены зломъ, говорится въ словѣ Божіемъ, но побѣждайте зло добромъ. Прощеніе врагамъ есть признакъ души возвышенной и истинно христіанской. Не христіанскіе народы умѣли любить только любящихъ ихъ и благодѣтельствовать тѣмъ, которые имъ благодѣтельствовали.

Если и мы теперь будемъ такъ поступать, то ни чѣмъ не отличимъ себя отъ язычниковъ. Будемъ любить любовію христіанскою нашихъ злодѣлателей, чрезъ это приблизимся къ Богу, уподобимъ себя Ему, который благъ и милостивъ не только къ добрымъ людямъ, но и злымъ.

Священникъ *Неофитъ Любимовъ.*

